

Статья о Линь Шуяо

(Для удобства различения подсознательного, сознательного и сверхсознательного я обозначила их как И-Яо, Эр-Яо и Сань-Яо.)

— Уходи отсюда, — холодно прогнала её Эр-Яо. — Всё и так уже хуже некуда, ты мне не нужна.

— Уходи. И-Яо уже отправилась в другой мир.

— Перестань меня сковывать. Убирайся вместе со своей проклятой жалостью и моралью.

— Я ненавижу тебя. Сань-Яо, ты — воплощение морали, но ты лишь часть этого тела. Посмотри, во что превратилось всё то, что я делала последние двести с лишним лет, чего ты не смогла предотвратить.

— Посмотри на себя. Из-за меня ты давно уже стала грязной, совсем не похожей на ту, кем была раньше.

— Каждый раз, когда я иду против твоей воли, каково тебе терпеть эту боль, раздирающую душу?

— Уходи. Не пытайся больше мной управлять, я терпела тебя больше двухсот лет.

Эр-Яо подняла окровавленную Сань-Яо, и её голос, словно обладая магической силой, зазвучал соблазнительно:

— Уходи. Я отправлю тебя в другой мир. Где угодно будет лучше, чем здесь, со мной.

Сань-Яо бессильно прислонилась к её плечу и медленно кивнула.

Эр-Яо улыбнулась:

— Вот видишь, как хорошо быть послушной — не пришлось бы терпеть столько страданий.

Эр-Яо приподняла её окровавленное лицо, прижалась своим лбом к её лбу и прошептала:

— На самом деле всё должно было быть иначе, Сань-Яо... Во всём виноваты эти проклятые Исполнители... Я не должна была стать такой...

Сань-Яо изо всех сил попыталась открыть опухшие веки и сквозь кровавую пелену посмотрела на Эр-Яо.

— Эр-Яо... — едва слышно выдохнула Сань-Яо, и из её потрескавшихся губ тут же проступила кровь.

Эр-Яо беззвучно заплакала. Спустя долгое время она с благоговением поцеловала окровавленное лицо Сань-Яо, глядя на неё с отрешённым выражением:

— Уходи, Сань-Яо... не мучайся больше рядом со мной... Я знаю, как тебе больно... Сань-Яо... Я

люблю тебя...

— Сань-Яо...

Как бы мне хотелось, чтобы у нас всё было хорошо... Уходи... Ты забудешь обо всём...

В том мире не будь такой доброй, никто больше не защитит тебя... У тебя нет безжалостности И-Яо, нет моего рассудка, твоя доброта лишь погубит тебя, заставляя вновь и вновь переживать эти кошмары...

После того как Сань-Яо ушла, Эр-Яо долго сидела неподвижно, не в силах прийти в себя.

Внезапно рядом с ней появился юноша и с лёгким удивлением спросил:

— Она ушла?

Эр-Яо поднялась на ноги:

— Да. Наверное, ей было слишком больно.

Юноша приподнял бровь:

— Жаль, что мораль не способна творить зло.

Эр-Яо опустила взгляд:

— Верно. Это сделала я, а наказали её. Смешно, правда?

Юноша похлопал её по плечу:

— Не надо так. Ты отдала им обеим последние крохи своей совести, теперь ты совсем одна, и смотреть на это даже жалко.

— Есть ещё ты, — Эр-Яо выдавила из себя улыбку. — Цзюй Гу, отправь своего двойника защищать её вместо меня.

— Я злодей, — отказался Цзюй Гу.

Эр-Яо поправилась:

— Тогда не защищать. Просто присматривай за ней, кроме тех моментов, когда она будет умирать.

— Двойник без памяти, устроит? — нехотя согласился Цзюй Гу.

— Устроит, — Эр-Яо поблагодарила его.

Цзюй Гу улыбнулся.

— План «Параллельные миры» пора начинать.

Я — Линь Шуяо, или, вернее, часть её, я — сверхсознание.

Не знаю, с каких пор моё существование превратилось в тюрьму, где я отбываю наказание.

Я несу на себе бремя вины, и мораль карает меня, и этому сроку нет конца.

Лоза Наказания, олицетворяющая все мои ошибки, хлещет меня, я больше не могу пребывать в свете, я полна стыда и страха.

Кровавые полосы покрывают всё моё тело, боль захлёстывает меня в часы тьмы, моя плоть изранена, а тело превратилось в кровавое месиво.

А Эр-Яо, моя дорогая вторая часть, — я видела, как она всё меньше становится похожа на себя, сопровождая её на пути в ад, но я ей была не нужна, она хотела изгнать меня.

Моё присутствие сковывало её и И-Яо.

Хотя временами я давала им свободу и несла за это наказание, само моё существование каждую секунду напоминало ей о её преступлениях.

И вот однажды, после того как я вновь позволила им поступить по-своему, а Эр-Яо снова прогнала меня, я медленно кивнула.

Уходя, я в полузабытии слышала, как она говорит, что любит меня.

Должно быть, ослышалась, подумала я. Ведь она всегда глубоко презирала меня, как она могла любить?

Я попала в другой мир, где забыла обо всём, однако наказания не прекратились. Кара за грехи преследовала меня, и несчастья шли одно за другим.

После одного особенно грязного случая травли я захотела умереть.

И тогда я встретила его, воплотившегося в кота. Я забрала его домой, решив остаться с ним до самой смерти.

Но в ту ночь во сне я вспомнила всё: всё то, за что я заслужила кару, и бесчисленные ночи боли.

Во сне был мужчина с мягким взглядом, он рассказал мне обо всём, что сделала Эр-Яо, и пообещал дать мне силы, надеясь, что я смогу вернуться и всё изменить.

Проснувшись, я не нашла своего кота, но увидела его — того самого мужчину из сна.

Я попросила его позволить мне остаться в этом мире ещё на несколько дней, и, вопреки ожиданиям, он легко согласился.

Следующие десять дней стали самыми счастливыми за последние двести лет.

Он окружил меня нежностью и заботой.

В делах сердечных он был неуклюж, порой совершал ошибки, даже не осознавая этого, но он очень искренне заботился обо мне, о моём настроении и о моём теле.

Путь от незнакомцев до незаменимых людей оказался очень коротким.

Он готовил мне стакан молока перед сном, каждый день провожал в школу и встречал, раскрывал надо мной зонт, защищая от солнца, и укрывал в дождь. Он молча запоминал, какие блюда я люблю, а какие нет, замечал, во сколько мне снятся кошмары, сушил мне волосы и наливал воды, когда я долго рисовала.

Так, бесшумно, он вошёл в моё сердце.

Статья о Цзюй Гу

Когда Цзюй Гу впервые увидел Вэня, его сердце забилось чаще, а душа наполнилась шумом.

Казалось бы, они встретились впервые, но он чувствовал к нему странную, идущую из глубины души близость.

— Вэнь, это Цзюй Гу, он не очень разговорчив. Цзюй Гу, это Вэнь, о котором я тебе говорила, — представила их Линь Шуяо.

Встретившись с его взглядом, Цзюй Гу невольно прикрыл рукой ссадины на лице, полученные вчера в драке, боясь произвести плохое впечатление.

Во время еды Цзюй Гу то и дело украдкой поглядывал на него, игнорируя постоянно вибрирующий телефон. Но звонивший не унимался, и Цзюй Гу пришлось выйти, чтобы ответить. Это были люди, звавшие на драку, но он прямо отказался, хотя в обычное время наверняка бы согласился.

После ужина Цзюй Гу и Вэнь остались на кухне — один мыл кастрюли, другой тарелки, а Линь Шуяо смотрела телевизор в гостиной.

Цзюй Гу стоял рядом с ним, чувствуя тревогу, он не понимал, что с ним происходит.

В кармане снова зазвонил телефон. Терпеливо подождав, Цзюй Гу извинился перед Вэнем, и, дождавшись его кивка, вышел.

Банда Тигриной Головы совсем распоясалась, раз посмела явиться к нему домой.

Цзюй Гу сбросил вызов, отсекая надоедливое бормотание.

Вернувшись на кухню, Вэнь сказал ему:

— Почти закончил. Иди к ней, посмотри телевизор, я здесь справлюсь.

Цзюй Гу замер в метре от него, не отрывая взгляда от его спины:

— Скоро драка.

Он ждал ответа. Но Вэнь лишь произнёс:

— Хорошо. Я отведу её домой.

Цзюй Гу почувствовал разочарование.

Спустя минуту он, сам не понимая зачем, добавил:

— Их там много.

Цзюй Гу и сам удивился своей странности.

Позже он отправился на драку. Противников действительно было много, Цзюй Гу проигрывал.

После удара по лицу он отступил, зрение затуманилось. Почувствовав атаку, он инстинктивно выставил руку, но в следующую секунду услышал вопль нападавшего.

Поражённый, он почувствовал, что кто-то подошёл к нему. Он инстинктивно ударил, но человек перехватил его атаку, схватил за руку и притянул к себе. И тут Цзюй Гу услышал голос Вэня:

— Это я, Цзюй Гу.

В душе смешались чувства, но больше всего был страх, из-за чего он начал говорить невпопад:

— Зачем ты пришёл?! Уходи! Здесь слишком опасно!

Ему стало страшно. Он не боялся, когда был на волоске от смерти, но испугался, когда Вэнь начал его защищать.

Он боялся, что Вэнь погибнет из-за него.

Поэтому, услышав шаги, Цзюй Гу попытался оттолкнуть его. Вэнь обхватил его за пояс и оттянул назад, тихо приказав:

— Не дёргайся, не мешай.

В следующую секунду Цзюй Гу услышал крики и стоны.

Больше никто не смел на них нападать.

Вэнь сказал:

— Я редко убиваю своими руками. Даю вам ещё один шанс: выбирайте, драться или нет.

Цзюй Гу вздрогнул, к чему эта бравада? Он прижался к Вэню и прошептал:

— Не геройствуй, их много, а главарь ещё даже не вступал в бой. Ты один не справишься, беги, не обращай на меня внимания.

Цзюй Гу умолял Вэня бросить его, он не хотел его подставлять.

Вэнь промолчал, обращаясь к противникам:

— Решили?

Цзюй Гу от досады ущипнул его за бок:

— Ты что, не слышишь, что я говорю?! — он был по-настоящему зол. Он что, думает, это детские игры? Разве можно решить проблему одними угрозами?

В ответ на щипок Вэнь схватил его за руку, и сверху донёлся его голос:

— Я бы справился, но ты весь в крови, боюсь, не доживёшь до конца.

На мгновение сердце Цзюй Гу подпрыгнуло, и он поверил ему.

Но когда главарь Банды Тигриной Головы действительно отпустил их, спросив, к какому клану принадлежит Вэнь, Цзюй Гу замер.

Вскоре он услышал холодный голос Вэня:

— Я не принадлежу ни к какому клану, но могу решить, когда ты отправишься на тот свет.

Цзюй Гу вцепился в его рукав, не смея произнести ни слова.

Люди из банды ушли, и Цзюй Гу выплюнул сгусток крови.

Вэнь взвалил его на спину. Цзюй Гу чувствовал, что силы покидают его, он пытался разговаривать, но в конце концов потерял сознание.

Когда он очнулся, первым делом осмотрелся.

Никого...

Вэня не было, он не остался присматривать за ним.

Цзюй Гу не мог выразить разочарование в душе.

Посидев так некоторое время, он вдруг обнаружил, что все его раны обработаны — от мелких ссадин на пальцах до глубоких порезов на бёдрах. Лицо Цзюй Гу мгновенно вспыхнуло. Он... Вэнь видел его всего...

Цзюй Гу смущённо закрыл лицо руками, задел рану и болезненно поморщился.

Позже, из-за его травм, Линь Шуяо взяла на себя заботу о нём, и они стали обедать вместе каждый день.

Цзюй Гу не мог не подглядывать за Вэнем. Однажды за столом Вэнь нахмурился и спросил:

— Почему ты всё время смотришь на меня? Я что, такой аппетитный?

Уши Цзюй Гу покраснели, он попытался сохранить невозмутимость:

— Нет.

Линь Шуяо тут же рассмеялась:

— Он и правда аппетитный.

Вэнь посмотрел на Линь Шуяо с едва заметной улыбкой, в его глазах читались беспомощность и нежность, он положил ей в тарелку очищенную креветку.

Цзюй Гу так завидовал!

Возможно, из-за этой зависти, когда Вэнь в следующий раз покупал булочки для Линь Шуяо, он вдруг ляпнул:

— Я тоже хочу.

Лицо Цзюй Гу горело, и когда Вэнь действительно купил ему булочку, он был на седьмом небе от счастья, хотя внешне старался сохранить равнодушие и сдержанно сказал:

— Спасибо.

Вэнь странно посмотрел на него:

— Не нравится такой вкус?

Цзюй Гу поспешно замотал головой:

— Нравится.

Линь Шуяо встала на цыпочки, обняла Вэня за шею, и, жуя булочку, с важным видом бизнес-леди рассмеялась:

— Раз нравится, чего хмуришься? Обижаешь моего маленького котика?

Вэнь привычно придержал её, чтобы она не упала.

Какого ещё «твоего»? Убери руки! Цзюй Гу хотел было броситься и разнять их, но в реальности лишь со злостью вгрызся в булочку.

Его интерес к Вэню возник необъяснимо, с первого взгляда и до самого конца.

— Ты уже уходишь? — спросил Цзюй Гу, опустив голову.

— Да, пора, — ответил Вэнь.

— Вернёшься?

— Нет.

Ответ был ожидаем. Он прокручивал его в голове тысячи раз, но услышать это вживую оказалось невыносимо больно.

Может, приложив все усилия, он и смог бы удержать Вэня, но он не мог встать на его пути. Как и в случае с тремя мирами, узнав, что Вэнь — Исполнитель, он решил отпустить его.

Цзюй Гу не поднял глаз, но сделал шаг вперёд:

— Линь Шуяо уже ушла?

Голос Вэня был спокоен:

— Собирается.

Цзюй Гу услышал собственный вопрос:

— Возьмёшь меня с собой?

Вэнь не ответил.

Цзюй Гу бросился к нему и крепко обнял.

Как жаль, что в итоге я всё равно не смог тебя удержать.

Цитаты

— Пожалуй, я был очарован с первого взгляда, жаждал близости, жаждал его, всего его. — *Цзюй Гу*

— Надеюсь, в следующей жизни я встречу тебя, когда буду чистой и совершенно наивной. — *Линь Шуяо*

— Помню, в первый день, когда они пришли, та девушка всё торговалась со мной, так ловко торговалась! А парень искренне баловал её. Я даже имена для их детей придумал, а потом... потом в один день они вдруг... Эх, не буду, не буду... — *Дядя Чжан*

— Пожалуй, я люблю её, люблю Кун Ханьюнь, эту лицемерную женщину. — *Хуцю Хао*

— Я забыла, какой была раньше, та маленькая принцесса, которую носили на руках, больше не может позволить себе быть дерзкой. — *Кун Ханьюнь*

— Я и подумать не мог, что полюблю мужчину, и буду любить его до конца дней. — *Цзян Кэ*

— Я внезапно вернулся, ничего ещё не успел сделать, и мне так повезло. Это был тот человек? Вэнь Цяо? Нет, не тот же самый. — *Цзи Пу*

<http://bllate.org/book/18589/1790416>